

Сегодня он играет «жаз»...

Как проводил время в эмиграции великий князь Александр Михайлович, внук Николая I

1

2

Романовы за границей

Русский великий князь за баранкой парижского такси — один из самых ярких и живучих мифов о русской эмиграции первой волны во Франции¹. Казалось бы, для этого есть все основания: 47 членов династии обоего пола спешно бежали в 1918–1919 гг. за пределы бывшей Российской империи, нашли себе пристанище в заморских странах и отчаянно ждали, когда большевизм будет побежден, и они смогут вернуться. История о расстрелах в Перми, Екатеринбурге, Алапаевске и Петрограде 18 августейших особ, включая императора и его семью, придавала еще больше трагизма судьбе тех, кому удалось уцелеть.

Однако миф часто бывает далек от реальности...

Чемодан Юсуповых

В 2014 г. на парижском аукционе потомки Юсуповых выставили содержимое чемодана, который они совершенно случайно нашли в подвале собственного дома. Это были многочисленные

письма Романовых и Юсуповых, а также различные ценные предметы. По счастливому стечению обстоятельств 72 лота из 170 удалось приобрести фонду «Связь времен» В. Вексельберга, который торжественно передал их копии в Государственный архив Российской Федерации. Так исследователям стала доступна коллекция документов Юсуповых-Романовых². Среди бумаг оказались письма великого князя Александра Михайловича (1866–1933) к любимой дочери и другу Ирине Юсуповой.

Сандро, как называли его в семье, приходился внуком императору Николаю I и двоюродным дядей Николаю II, а о его неординарной личности и достижениях в области морского и воздушного флота «Родина» уже писала³.

Письма великого князя

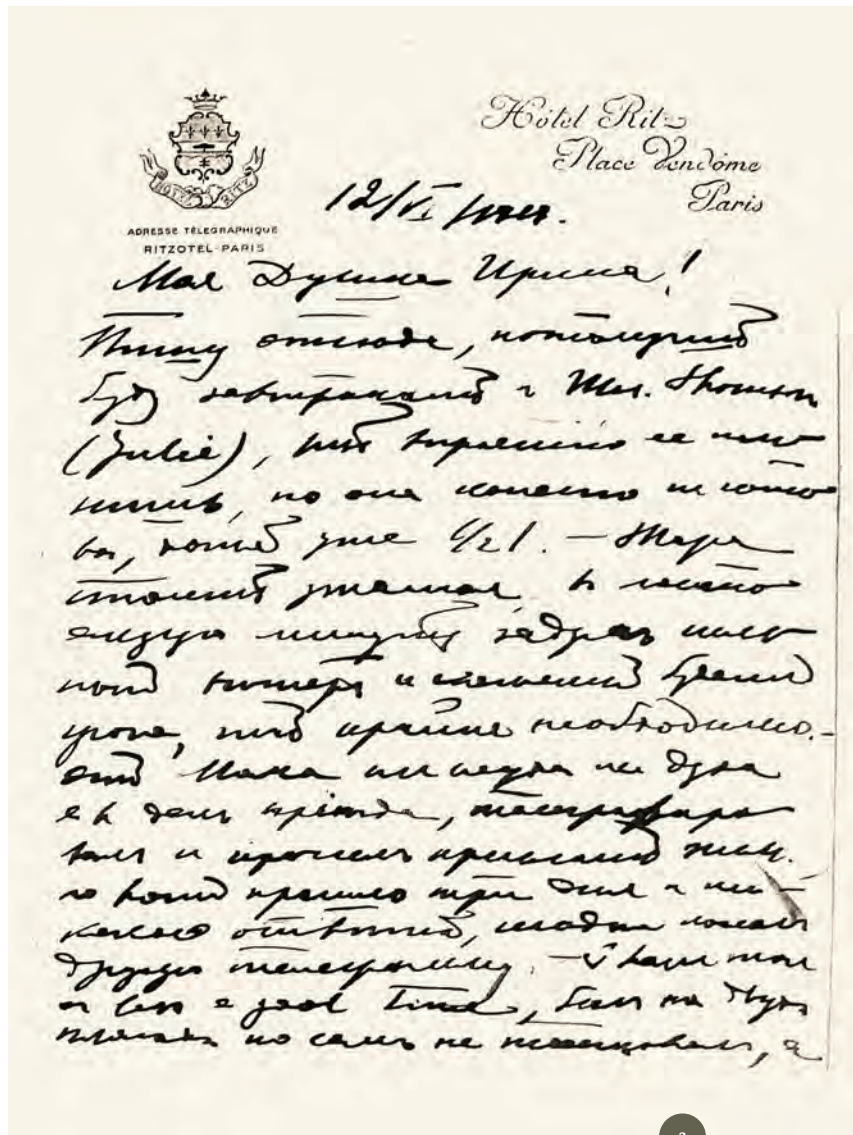
Александр Михайлович, едва покинув Крым в конце 1918 г. на борту английского корабля «Форсайт», сообщил дочери: «Никогда в этой жизни я не ощущал того, что я чувствую теперь, это сознание свободы»⁴. Попробовав себя в ка-

° 1

Великий князь Александр Михайлович. 1924 г.

° 2

Вечеринка с джазовым оркестром. 1920-е гг.

честве политика на Парижской мирной конференции в январе 1919 г. и потерпев полный провал, Сандро уже в новой роли осваивал хорошо знакомые места столицы Франции. Сначала великий князь поселился в фешенебельном отеле «Риц». Затем, когда гостиница надоела, на несколько месяцев снял квартиру недалеко от Елисейских полей. И, наконец, осел в доме великого князя Кирилла Владимировича, будущего императора Кирилла I, в 16-м округе Парижа, куда постепенно стекалась и другая русская знать. Бывший великий князь не изменял своим привычкам — он играл в гольф в частном клубе Сан-Клод, устраивал карточные партии в бридж, обедал в ресторанах (со временем все реже) и отдыхал в «русской провинции», на Лазурном Берегу.

Для своего семейства и прежде всего супруги великой княгини Ксении Александровны, дочери Александра III, великий князь был «enfant terrible» (франц.: несносный ребенок. — **Ред.**). Так, английский королевский Дом предоставил «душке Ксении» для проживания просторный коттедж недалеко от Винздорского дворца, од-

3

° 3

Письмо Александра Михайловича. ГА РФ.

нако ее супруг разрешения на въезд в Великобританию не получил. Сандро полагал, что это обусловлено политическими мотивами, но представляется, что ближе к истине оказался его зять Феликс Юсупов, который писал жене: «Отношение к твоему О[тцу] довольно отрицательное, и я думаю, что его жизнь в Париже до известной степени способствовала нежеланию впускать его сюда»⁵.

Речь, в частности, о новом увлечении отца многочисленного семейства — спиритизме.

Спиритизм

Феликс Юсупов, известный своим участием в убийстве Григория Распутина, не понаслышке знал, к чему могут привести заигрывания с полусторонним миром. Впрочем, знали об этом и другие Романовы — увлечение спиритизмом было распространенным явлением среди русской элиты и творческой интеллигенции. Феликс признавался: «Спиритизм хуже всякого опиума или эфира. Сначала думаешь, что все это ничего, а постепенно и незаметно так во все это втягиваешься, что уже после совершенно не в состоянии без этого жить... Не забывайте историю [императрицы] Александры Федоровны, она, кажется, довольно поучительна»⁶.

Однако Александра Михайловича было уже не остановить. Одно за другим он посылал дочери письма с красочными рассказами о спиритических сеансах с некими парижскими друзьями, на которых он периодически общался со злыми и добрыми духами и даже вызывал на связь своих братьев, расстрелянных 24 января 1919 г. в Петропавловской крепости.

Развод

Но это было еще не все. Великий князь, которому шел уже шестой десяток, решил просить развода — он влюбился в молодую русскую эмигрантку, которая была вынуждена зарабатывать себе на жизнь танцами. В своих письмах он называл ее не иначе как «та, которую я люблю». Хотя Сандро и раньше имел романы на стороне, только в изгнании он мог помыслить о том, чтобы официально оставить дочь императора. Ксения Александровна, прикрываясь чувствами детей, своего согласия на развод не дала. Для великого князя это стало страшным ударом, он захандрил и даже был близок к отчаянию. Взывая к совести, он писал дочери Ирине: «Пойми, что ни ты, ни мама, ни братья не имеете права насильствовать мою душу, держать меня привязанным, когда я этого не желаю... Мама и вы все не можете быть палачами своего мужа и отца, а ведь теперь это так, и, конечно, мне тяжело быть с вами и все время это чувствовать»⁷.

И хотя Романовы как частные лица теперь имели право на развод, решить этот вопрос Александр Михайлович так и не смог.

«Союз Душ»

На почве сердечных переживаний и успехов в спиритизме у Александра Михайловича рождается идея создать «Союз Душ». Различные объединения были популярны в эмигрантской среде и помогали не только решать материальные затруднения, но и давали эмигрантам возможность почувствовать себя частью русской культуры и общности. Однако Сандро к деятельности русских благотворительных организаций относился скептически, так как не понимал, кому и куда идут деньги. Он ставил перед собой более высокие цели — призывал к духовному перерождению на основе Евангелия и отказу от благ цивилизации во имя христианской любви.

Первый съезд «Союза Душ» состоялся 30 апреля 1923 г. в Париже. Хотя члены династии в эмиграции почти не играли никакой политической роли, они оставались публичными людьми. Поэтому союз великого князя, видевшего все ужасы революции и призывавшего к всеобщему примирению, вызвал у парижан живой интерес, и уже на следующий день в ведущей французской ежедневной газете «Le Gaulois» вышла по этому поводу заметка⁸. Поначалу союз пополнялся новыми членами, которые становились братьями и сестрами, но довольно скоро интерес к этой затее у столичной публики поубавился, и Александр Михайлович вынужден был признать, что его идеи мало кто понимает.

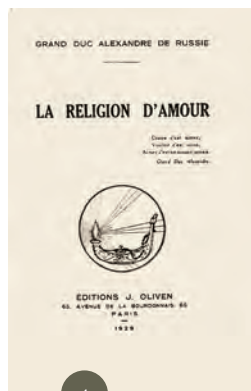
Как ни парадоксально, русский великий князь нашел последователей в Северо-Американских Соединенных Штатах, куда по контракту с менеджером трижды отправлялся в турне в 1929–1931 гг.

Американское турне

Новый Свет произвел на великого князя неизгладимое впечатление. Он побывал в Нью-Йорке, Питтсбурге, Колумбии, Филадельфии, Айове, Каламбусе, Чикаго, Ричмонде, Детройте и других городах. Везде встречал живой интерес к своим лекциям о «Религии любви», получал массу писем. Свои впечатления изложил в письме к дочери:

«Здесь читал в университете Колумбии, и двумстам человекам было отказано за неимением мест. У меня, слава богу, нет боязни толпы, так что меня не смущают большие аудитории, в Филадельфии было 3200 человек, в большом театре, и потом масса вопросов, это я люблю, когда люди спрашивают объяснение того, что не поняли. Больше всего мне было приятно в университете в Айова-Сити, там я читал перед 1300 студентами обоего пола, и так хорошо слушали. Вот-с, как видишь, твой папка пошел по новому пути, который стар как мир»⁹.

Быть в форме помогли великому князю, по его словам, «потусторонние друзья»...

4

° 4
Книга великого князя
«Религия любви»
на французском языке.
Париж. 1929 г.

5

Для Александра Михайловича не имело значения, кто приходил на его лекции, граждане какой страны, ведь Евангелие не знает «ни эллинов, ни иудеев». Но он не без раздражения писал дочери о том, что русские в Америке относятся к «Союзу Душ» с полным равнодушием. Сандро объяснял это предвзятым мнением соотечественников о членах династии. Вместе с тем в его словах проскальзывает и обида на ту критику, которая лавиной обрушилась на членов династии накануне Великой русской революции: «Наши бедные русские... как подобает настоящим русским, всегда в протесте, вот если бы я кутил и вел себя неподобающе, они были бы в восторге, а так им не за что зацепиться, и они в отчаянии»¹⁰.

Эту же мысль, но в других образах, Александр Михайлович изложил в письме полгода спустя:

«Я всегда говорю, что для русских мы, великие князья, смесь идола с идиотом, от этого понятия они не могут и теперь отвыкнуть, все эти монархисты хуже большевиков»¹¹.

Американская культура, непохожая ни на русскую, ни на европейскую, великому князю нравилась, хотя и наводила на размышления, а блеск американского светского общества и свобода, о которой он так мечтал, завораживали. Любитель казино и женщин, Сандро останавливался в роскошных особняках американских богачей и с удовольствием блистал на ужинах,

устроенных в его честь. Наблюдал он и за жизнью простого народа. В отличие от русских, которым черт «когтями своими в шею вцепился», американцы, по его мнению, стремились к духовности: «Несмотря на то что народ сильно падок до долларов (здесь и далее стилизованные слова автора письма. — Авт.), и за богатством все стремятся, а все же души у них истосковались по истине, ищут, родимые, правды, хотят понять, в чем жизнь, в чем смысл и в чем цель»¹².

Впрочем, не ускользнули от его внимания ни джаз, ни откровенные женские наряды, едва прикрывавшие наготу, ни сухой закон, вводившийся с 1919 г. Нетрудно представить, как русский великий князь, которому перевалило за 60 лет, отплясывал чарльстон на какой-нибудь американской вечеринке:

«Черти эти хитрые, дабы американский народ себе подчинить, выдумали ритму, и ритму эту они на жасах играют, а как заиграют, так все, и стар и млад, в пляс пускаются, и непременно норовят это, женщину подцепить, а потом известно, что творится; это выходит вроде наших хлыстов, только у нас они в тайне сбивались и свинство творили, а тут публично, совсем до крайности не доходят, но доводят себя до точки, а потома домой, и там уже в настоящую. Да, соблазнов здесь сколько хотите, и радуемся мы, что ты, Иринушка наша, не с нами. Если бы ритмы не было, еще жить можно было, а то, как огни зажгут по фонарям, так эта рит-

° 5

*Курортный городок
Рокебрюн на Лазурном
Берегу Франции,
на кладбище которого
похоронен великий
князь Александр Ми-
хайлович.*

- 1 Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920-1939 годов). М., 2014. С. 13.
- 2 Подробнее о фонде: Петрушева Л.И., Зарембо Н.Г. Архивы представляют // Отечественные архивы. № 4. 2015. С. 121-125.
- 3 Экштут С.А. Штормовые вахты великого князя //

ма и в домах, и на улицах, ну и, конечно, хошь не хошь, тянет тебя туды, все же и мы люди»¹³.

«Жазы», по-видимому, сопровождалась употреблением спиртных напитков. Так, когда мороз в Нью-Йорке опустился до 7 градусов и «уши защипало», вспомнилось великому князю о России-матушке и выпить захотелось, чтобы согреться. Несмотря на сухой закон, хорошо знакомый Сандро по Первой мировой войне, и отсутствие алкоголя в продаже, были способы его достать: «Этого добра тут нема, прогибция (запрет на алкоголь. — Авт.) царствует и не дозволяет пить, где эта самая баба американская царствует, не сказывают, в тайне держат, но все с ней брешут, кто уважает, кто нет... Пьянство большое идет, говорят, пьют тайно, это може быть так, только пьяные все наяву»¹⁴.

Может, он видел в этом что-то от русского раздолбья?

На Лазурном Берегу

Александр Михайлович настолько органично чувствовал себя в Северно-Американских штатах, что планировал возвращаться туда снова и снова. Даже свои воспоминания о жизни в России он впервые опубликовал именно в Америке (заставив сильно нервничать членов своей семьи, которые беспокоились о том, не была ли в воспоминаниях скомпрометирована августейшая фамилия). Однако в начале 1930-х гг. его здоровье стало ухудшаться — неисправимый жизнелюб Сандро заболел раком. Скончался он в 1933 г. и по православному обычаю был похоронен на кладбище курортного городка Рокебрюн на Лазурном Берегу Франции.

Великий князь Александр Михайлович никогда не был водителем парижского такси, как не были и другие его родственники голубых кровей. Он ценил полученную свободу и за пределами России нашел возможность для самореализации, пусть и сомнительную, с точки зрения многих его современников. Как писал под конец жизни в своих воспоминаниях великий князь, годы эмиграции были одними из самых счастливых в его жизни¹⁵.

Родина. 2018. № 6. С. 50-55.

4 ГА РФ. Ф. 1841. Оп. 3. Д. 19. Л. 1.

5 ГА РФ. Ф. 1841. Оп. 3. Д. 45. Л. 4.

6 Там же. Л. 21, 23.

7 ГА РФ. Ф. 1841. Оп. 3. Д. 19. Л. 40.

8 L'Union des Ames // Le Gaulois. 1923. 1 Mai. P. 1-2.

9 ГА РФ. Ф. 1841. Оп. 3. Д. 19. Л. 73-73 об.

10 Там же. Л. 73.

11 Там же. Л. 75.

12 ГА РФ. Ф. 1841. Оп. 3. Д. 20. Л. 23.

13 Там же. Л. 22.

14 Там же. Л. 23.

15 Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. М., 2001. С. 393.